ЕВРОПА 20.04.2017 | Гизела Мюллер-Брандек-Боке

Синий, белый, мертвый

Какая самоубийственная сила движет на самом деле ведущими французскими партиями?

23 апреля и 7 мая граждане Франции в двух турах изберут нового хозяина, а может, и новую хозяйку Елисейского дворца. Это судьбоносные выборы для ЕС и Европы. Ведь наилучшие шансы на победу в первом туре и выход во второй тур у кандидата на пост президента от праворадикального «Национального фронта» Марин Ле Пен. Если ей удастся победить и стать президентом Франции, то Европейский союз, во всяком случае на какое-то время, окажется в крайне сложном положении. После прихода к власти Марин Ле Пен хочет вывести Францию из Европейского валютного союза и, вероятно, также из Европейского союза.

В отличие от Brexit ЕС не переживет Frexit, ведь, как имел обыкновение говорить федеральный канцлер Гельмут Шмидт, «без Франции все теряет смысл». Франция – незаменимый партнер Германии в процессе европейского единения, который вовсе нельзя считать завершенным и консолидированным. Свидетельством тому, по словам президента Европейской комиссии Жан-Клода Юнкера, «множественный кризис» последних лет. С самого начала европейской интеграции, о чем бы ни шла речь – о запуске Европейского объединения по углю и стали в 1951 году, подписании Римских договоров в 1957-м, 60-летие которого недавно отмечалось, или о каждом отдельном из многочисленных дальнейших этапов по созданию и расширению Европейского экономического сообщества, Европейского сообщества, Европейского союза – Франция вместе с Германией постоянно была инициатором, вдохновителем и движущей силой этих процессов. Именно поэтому легендарный немецко-французский «локомотив интеграции» и поныне является неотъемлемым атрибутом многократно расширенного и существенно углубленного Европейского союза.

С самого начала европейской интеграции Франция вместе с

Вот и последние шаги, предпринятые ЕС-27 в качестве реакции на голосование по Brexit, а также на грубые и неуважительные выпады нового президента США Дональда Трампа,

Германией была инициатором, вдохновителем и движущей силой этих процессов

в значительной степени восходят к немецко-французским инициативам.
Примечательным именно в этой связи, с одной стороны, является нашумевшее решение от 6 марта 2017 года о создании штаб-квартиры ЕС по военным и гражданским операциям и миссиям Европы (даже невзирая на то, что с учетом НАТО это понятие не употребляется), а с другой – общие усилия по форсированию «Европы разных скоростей». Франсуа Олланд говорит об «идее, которая напрашивается сама собой. В противном случае Европа взорвется». Она вошла в Римскую декларацию от 25 марта 2017 года в форме описательного выражения «с различными способами продвижения и интенсивностью». Обе инициативы призваны обеспечить устойчивость развития ЕС-27 и положить конец «множественному кризису». Таким образом, немецко-французский двигатель интеграции остается жизненно необходимым для ЕС.

И вот Марин Ле Пен приготовилась все это разрушить. Как до этого могло дойти? Не вдаваясь в детали, ответственность за это следует возложить на весь класс, или лучше «касту» французских политиков, так как из-за своей оторванности от реальности, эгоцентризма и надменности она привела страну к упадку и подлила масла в огонь раздраженности своих граждан политикой.
Потребность в реформах накапливалась в течение многих лет, и ни президенты-консерваторы Жак Ширак и Николя Саркози, ни неудачливый обладатель этой должности от социалистов Франсуа Олланд не смогли найти в себе достаточно мужества, сил и решимости, чтобы изменить такое положение. Поэтому годами рос государственный долг, повышался уровень безработицы и сохранялся слабый рост экономики. В 2013 году он составил 0,58 процента, а в 2016-м – 1,1 процента.

И вот теперь Марин Ле Пен готова все это разрушить. Как могло случиться такое?

Не станем утверждать, что попыток осуществления каких бы то ни было реформ не было, но провозглашенный в январе 2014 года Франсуа Олландом «Пакт ответственности» (pacte de responsabilité) оказался не в состоянии кардинально

изменить положение дел. Правда, благодаря содержащемуся в нем предложению отменить до 2017 года сборы с предприятий в размере 40 млрд евро, если в ответ на эту меру они повысят свою конкурентоспособность и создадут рабочие места, удастся несколько стабилизировать экономическое положение и добиться незначительного улучшения на рынке труда. Но ценой, которую пришлось заплатить, стал фактический раскол Социалистической партии с выходом «критиканов» Жан-Люка Меланшона и Бенуа Амона из состава правительства, а также назначение Эммануэля Макрона министром экономики с постановкой главной задачи: реализации «Пакта ответственности».

В поисках причин этой французской пробуксовки и застоя необходимо обратиться и к некоторым особенностям политической системы Пятой республики, в частности, к сильной позиции президента и прежде всего связанному с ней многолетнему глубокому расколу в политике по линии «левый-правый». Мажоритарное избирательное право на президентских и парламентских выборах внесло свою лепту в сохранение этой системы и исключение из нее новых политических сил. Так, на последних парламентских выборах в 2012 году зеленые хотя и получили 5,46 процента голосов, однако это не принесло им ни единого мандата; «Национальный фронт» набрал 13,79 процента голосов и довольствовался всего двумя мандатами. Все это в течение многих лет вело к тяжелому кризису французских партий, которые «перестали представлять общество».

На этом фоне, еще более усугубляющемся сложной политической ситуацией на европейском и международном уровне, «Национальному фронту» в течение нескольких лет удалось добиться взлета популярности. Возглавившая партию в 2011 году Марин Ле Пен проводит в высшей степени удачный курс на приуменьшение ее праворадикального характера и лишение ореола «дьявольской силы», как принято говорить во Франции. Благодаря отказу Марин Ле Пен от некоторых экстремистских выпадов своего отца и предшественника в должности главы «Национального фронта» Жан-Мари Ле Пена, в частности, отрицания холокоста и резкой антисемитской позиции, ей удалось намного увеличить число своих поклонников и утвердить себя в качестве политика,

борющегося против истеблишмента и говорящего от имени народа, как гласит ее девиз в нынешней предвыборной кампании.

Согласно последним опросам, 33 процента респондентов в целом согласны с идеями «Национального фронта». По последним предвыборным прогнозам, Ле Пен набирает 24 процента голосов и занимает второе место после Эммануэля Макрона (25,5 процента) в первом туре. Она проходит во второй тур.

Какая же самоубийственная сила движет на самом деле ведущими французскими партиями?

В связи со сказанным выше в конечном счете возникают два вопроса. Во-первых, какая же самоубийственная сила движет на самом деле признанными французскими партиями? Как могут левые заниматься собственным демонтажом, выдвигая сразу две кандидатуры (Меланшона и Амона)? И почему республиканцы-консерваторы, цепляясь за неприемлемого кандидата Франсуа Фийона, сами себя загоняют в угол? Обладай Марин Ле Пен чуть большим разумом и стратегическим мышлением, она легко бы избежала второго тура. Именно эта неспособность вообще побуждает к постановке второго «токсичного» вопроса: кто вообще сможет остановить кандидата от «Национального фронта» в решающем втором туре выборов? По нынешним данным это под силу только молодому Эммануэлю Макрону, бывшему министру экономики при Франсуа Олланде, который считает изжившей себя традиционную модель «левые-правые», но по факту предлагает облегченный вариант социал-демократического курса. По последним опросам, во втором туре в мае с результатом в 63 процента голосов ему удается одержать явную победу над Ле Пен (37 процентов). Впрочем, предпосылкой для этого является создание французскими избирателями нового «республиканского фронта» с целью предотвращения угрозы правого экстремизма, как они уже сделали это в 2002 году, избрав Ширака более чем 82 процентами голосов, чтобы помешать прийти к власти отцу Ле Пен. Остается

надеяться, что в 2017 году это снова случится; тогда Франция отличилась бы как воистину «зрелая республика» и положила бы начало «выздоровлению Европейского союза».

Таким образом, судьбоносные выборы вполне могут иметь хорошую концовку. Но даже такой сценарий «наилучшего случая» стал бы еще одним доказательством того, что в Европе демократии хворают прежде всего в отдельных государствах, а не в ЕС, что и отметил несколько лет назад глава итальянского правительства Марио Монти. Однако часто путают причины и следствие. Чтобы реанимировать ЕС, необходимо сначала оздоровить страны, входящие в его состав.

Гизела Мюллер-Брандек-Боке
Вюрцбург

Проф. д-р Гизела Мюллер-Брандек-Боке (Gisela Müller-Brandeck-Bocquet) преподает дисциплины «Изучение Европы» и «Международные отношения» в Институте политологии и социологии Вюрцбургского университета.